

Птицына Ольга Сергеевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет

им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

КУЛЬТУРА ЕДЫ И ПИТЬЯ В ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию образов еды и питья в якутской литературе. На основе анализа стихотворений основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского, эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского, романов «Тыгын Дархан» и «Глухой Виллюй» Далана сделана попытка представить самобытность якутского народа через призму пищи. Были изучены тексты якутской литературы и поиск использованных в них образов пищи.

Ключевые слова: Якутия, саха, еда, питье, кумыс, олонхо.

100 лет назад в Якутии условия существования народа саха отличались от нынешних. Еда для людей была тем, отчего напрямую зависела их жизнь, но в то же время богатое сословие якутов позволяло себе роскошные обеды и ужины. В романе «Тыгын Дархан» Далана герой Быян Тенилгю рассуждает об этом так: «В этот Средний Мир человек приходит, чтобы вкусно есть, хорошо одеваться, наслаждаться всеми радостями жизни. Только вот не все люди понимают это. Возьми, к примеру, пищу. Одни скупаются и питаются абы как – лишь бы с голоду не пропасть. А другие ждут без разбору, как собака, пробравшаяся в погреб. А есть надо с толком, чтобы каждой частицей тела ощущать вкус и запах пищи» [1] От жизни зависит еда, и пища – показатель, по которому можно определить статус человека и положение его в обществе, узнать его характер и предпочтения.

В стихотворении А.Е. Кулаковского «Скупой богач», «Кэччэгэй баай» (1907) очень ярко описано бездуховное, никчемное существование скопидама. Изречение Гиппократов «Ты то, что ты ешь», как нельзя кстати, подходит для ге-

роя этого стихотворения. Не зря основоположник якутской литературы и общественный деятель Алексей Елисеевич Кулаковский начинает стихотворения с описания стола скупого богача:

Мучную болтушку очень охотно пьет,
Снятое молоко, наслаждаясь, пьет,
Кашу жиденькую ежедневно хлебает,
Объедки, остатки с удовольствием доедает.
Мясо попостнее,
Творог посинее,
Муку почернее,
Хлеб почерствее
Предпочитает (перевод В. Солоухина)

Л.Р. Кулаковская отмечает, что в своем творчестве поэт не обходит стороной острые социальные проблемы. В стихотворении «Песня пьяного буржуя», «Итирик бурсуй ырыата» (1915) показал потерявшего человеческий облик пьяного богача, а в поэме «Оборотень», «Арыгы» (1916) размышляет о распространении винно-водочных изделий государством [2]. В «Оборотне» мы видим какую позицию занимал писатель в отношении алкоголя:

Друзья стороной обходят,
Прятели сторонятся,
Знакомые не замечают,
Враждующие ликуют,
Родственники причитают.
Драться пьянство тебя научит,
К воровству тебя приохотит,
Человека убить заставит,
С лютой каторгой познакомит (перевод В. Солоухина)

Мыслители, ученые, писатели любого народа – носители глубоких знаний о человеке, обществе, природе и философии – осмысливали пути дальнейшего раз-

вития этносов. Алексей Кулаковский выделил три главных направления развития Якутии – образование, культура и преодоление таких вредных пороков, как пьянство, табакокурение и азартные игры. Алексей Кулаковский считал, что вымиранию народа способствует алкоголь:

Всю якутскую землю – пропитал,
Тунгусскую землю – провонял,
В чукотские стойбища – проник (перевод В. Солоухина)

В стихотворении А.Е. Кулаковский пишет о том, что якутскому сознанию общая идея алкоголя была чужда, не было и не будет понятия культуры питья. Алкоголь в любом виде не подходит для народа саха, будь это хоть модные в то время шампанское, настойка, мадера, перцовка, красное вино или коньяк:

Захочет, чтобы его полюбили,
Душистой наливкой становится.
Захочет, чтобы нежные дамы пили,
Кагором сладким становится.
Захочет, чтобы знатоки оценили,
Мадерой тонкой становится,
Захочет, чтобы особенно похвалили,
Коньяком двадцатилетним становится.
Захочет, чтобы в хрустале подносили,
Шампанским заморским пенится.
Захочет с ног повалить –
Спиртом, как тигр, накинется (перевод В. Солоухина)

В письме «Якутской интеллигенции» пишет: «Алкоголизм в Якутии увеличивается. Сильно развилось у нас пьянство, ежегодно пьем до 155000 ведер водки. Физически якуты мельчают страшно: они теперь немногим рослее японцев. Коневодство падает, рогатый скот мельчает, хлебопашество развивается, огородничество не прививается.»

Якуты испокон веков известны как самый северный скотоводческий этнос. Соответственно, в пищу употребляли продукты животноводства. У якутов, по

мнению этнографа Вацлава Серошевского, главным напитком считался кумыс – это сырое кобылье молоко, пришедшее в кислое брожение. В тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» содержится ритуальный обряд поклонения огню с подношением кумысного кубка со словами алгыса:

Вошел в просторный свой дом,
Снял с головы серебряный шлем,
Поднял полный чорон кумыса –
И, перед горящим огнем очага
Колено правое преклонив,
Поклонившись трижды огню,
Молящим голосом произнес
Прощальное заклетье свое [4] (перевод В. Державин)

В связи с культом добрых духов Верхнего мира, кумыс как напиток не только людей, но и богов, имел очень важное ритуальное значение. В древности наши предки знали 59 видов кумыса разного на вкус [5]. У Далана в романе «Тыгын Дархан» как раз упоминаются разновидности кумыса: «Довольно было тут напитков – кумыса густого, как следует охлажденного, кумыса крепкого и терпкого, кумыса разбавленного, свежих сливок, пахты и парного молока, – одним словом, всего того, без чего немислимо ни одно торжество уранхайское, ни одна свадьба в народе Саха» [3].

Употребление кумыса и молочно-кислой пищи укрепляло организм и служило противоядием и лечебным средством против тяжелых условий жизни якутов в прошлом, порождающих распространение различных болезней. В одном литре кумыса в среднем содержится 300–380 калорий. Не зря в народе кумыс называют «напитком богатырей». Он дает силу и бодрость.

О кумысе впервые упомянуто в записках Исбранта Идеса (Идес, 1696): «Этот кумыс представляет собой водку из молока, которую якуты обычно употребляют во время ысыахов»

Сливки В.Л. Серошевский описывает так: «Сүөгэй (сливки) снимают с молока, для этого якуты отстаивают молоко в неглубоких ямах. Сливки снимают

один только раз, и они главным образом идут на приготовление масла (арыы). Для этого проквашенные сливки перед сбиванием ставят в теплое место, где они согреваются до 20 с лишним градусов, а затем сбивают при помощи мутовки. За 15–20 минут масло готово» [6]. Согласно толкованию Большого словаря якутского языка, араҕас (аранас) илгэ – образное выражение со значением «сливочное масло». Араҕас илгэ – 1) миф. Дар богов, дающий силу и богатство (по представлениям древних якутов, светложелтого цвета и овальной формы, размером с яйцо утки-гоголя); 2) миф. Желтая влага (по представлениям древних якутов, сок трав, превращающийся в масло). Сүүмэх – гуща прокисшего молока, остающаяся после процеживания [7]. В вышеуказанном контексте речь идет о благотворном влиянии перечисленных молочных продуктов на здоровье и рост ураанхайсаха с малых лет. Масло как пища высшего достоинства играет, по мнению В. Л. Серошевского, немаловажную роль на свадьбах, празднествах, шаманских камланиях и в других торжественных случаях. Это лучшее угощение и самый ценный подарок богам, заключает автор. Об этом говорится и в следующем примере:

На толстых белых кошмах
За кумысной чашею круговой,
Поставив перед собой
Всякую изобильную снедь
И желтого масла большую бадью,
Чтоб умилилась Иэйэхсит,
Славословие произнеся,
Шумно, радостно веселясь,
Справили праздник они,
Проводили Айыысыт [4].

Кроме молочных напитков наши предки употребляли и другие, например, в романе Далана «Глухой Вилной» герои дед Бакамда с внуком Даганчой прихлебывали брусничный напиток из деревянной чаши. В.Л. Серошевский отмечает, что якуты ягоды потребляют относительно немного, насмешливо и подтрунивая

зовут тунгусов «любителями ягод», отон-сак, «любителями голубицы», субун-сак. На якутскую семью в год уходит не больше десяти пудов разнообразных ягод, из которых добрую половину составляет брусника [6].

Если наши предки мало употребляли ягоды, то грибы совсем не ели и даже с отвращением смотрели на тех, кто их ест. Упоминания о грибах в произведениях якутских писателей XIX и начала XX веков нет. В Якутии немного растений, пригодных для еды. Между тем, А.Е. Кулаковский отмечает 19 видов съедобных растений: кислицу, дикий хрен, чернобыльник, лилию даурскую, сусак, лесную траву и др. [1]. Простая, малокалорийная пища выступала признаком социальной неполноценности, бедности. Несостоятельные якуты о себе говорили: «От-мас аһылыктаах дьоммут – кормимся травами-деревьями» [6].

Традиционными занятиями народа Саха, кроме скотоводства являются рыбалка, охота. Чтобы выжить в условиях долгой и суровой зимы, необходима еда, богатая белками, витаминами и микроэлементами. Якуты всегда жили в согласии с природой. Жители Севера получают энергию и витамины с натуральных продуктов, таких, как мясо, рыба и молоко. Экологически чистая пища, которую дарует нам природа, обеспечивает высокую работоспособность и долголетие.

Здоровье человека напрямую связано с питанием. А питание связано с видом деятельности, климатическими условиями, временем года. У якутов было сезонное питание: после забоя скота и в холодное зимнее время основной пищей служило мясо; весной, когда становилось тепло, переходили на молочную пищу; в сезон охоты в рацион вводили дичь, осенью – дикорастущие ягоды и травы, а рыбу ловили круглогодично.

Список литературы

1. Бравина Р.И. Традиционная пища как язык культуры якутов. Культура питания Якутов – СПб., 2012.
2. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск, 1979.

3. Кулаковская Л.Р. Творческая и научная биография якутского ученого и писателя А.Е. Кулаковского: новые аспекты исследования // Проблемы Востоковедения. – 2010.
4. Далан. Тыгын Дархан: Роман / пер. с якут. А.Е. Шапошниковой – Якутск: 1994. – 432 с.
5. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос – олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский / науч. ред. И.В. Пухов; пер. на рус. яз. В. Державин. – 2-е изд. – Якутск: Кн. изд-во, 1983. – 432 с.
6. Саввина А.А. Якутский кумыс // Сборник материалов по этнографии якутов. – Якутск, 1948. – С. 117–138.
7. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
8. Толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Т. 3. – Новосибирск: Наука, 2006. – 844 с.
9. Далан. Глухой Вилюй. Роман – Якутск, 1993.